From The Bookshelves Of The Winter Palace

By Anna Sypula

HOLDING the slim leather-bound volume in your hand, you wonder if that exalted person, Nicholas II, autocrat and czar of Great, Little and White Russia, in a grim anticipation of his future, himself made the pencilled checkmark beside these words: "Now the prisoners are free. If they but only had manly fortitude, they could overturn their tyrants' dastardly plans."

The quotation is from Alexander Radischev's *Journey From St Petersburg to Moscow*. It was written in 1790 after a wrenching peasant revolt. For a long time, the book was considered so inflammatory that it was banned; and Catherine the Great exiled its author to Siberia.

As all the world knows, Czar Nicholas in 1917, his armies mutinying and his capital in revolt, was forced to abdicate. A year later, this last ruler in the Romanov dynasty was shot to death by the Bolsheviks, along with his wife Alexandra, his daughters Olga, Tatiana and Anastasia and his hemophiliac son Alexis.

What all the world doesn't know is that hundreds of volumes from the imperial family's personal library in the Winter Palace in St. Petersburg (now Leningrad) now occupy shelves in the Library of Congress.

An inspection of these remarkable books can reveal surprising and touching details. One well-worn book, in a once lovely green morocco binding, is a kind of primer on family life, including relatively explicit advice on sexual relations. Another, Louisa May Alcott's *Little Men*, bears the inscription, "For darling Tatiana from Papa and Mama, Jan. 12th 1909."

Most of the inscriptions are in pencil and written in Russian. Only books given to the children by Nicholas II's mother, the Empress Marie, carry inscriptions in ink. Many copies were presented aboard the imperial yacht, Standart.

Biographer Robert K. Massie offers a picture of the doomed family's reading tastes in his bestselling *Nicholas and Alexandra*. "Nicholas often sat in the family drawing room reading aloud while his wife and daughters sewed or embroidered," writes Massie. "His choice . . . might be Tolstoy, Turgenev or his own favourite, Gogol. On the other hand, to please the ladies, it might be a fashionable English novel."

Every year, says Massie, the czar's librarian provided him with 20 of the best books from around the world. Evidently, the czar could read Russian, English and French well and could manage German and Danish.

The genesis of the Library of Congress's collection goes back to the late 1920s when the Soviet government was desperate for hard currency. At the same time that Western collectors were snapping up priceless paintings from the Hermitage, book dealers were offered portions of the imperial library. The sales extended into the 1930s. However, even the cash-hungry Bolsheviks didn't sell the true heart of the imperial library, the volumes of Voltaire and Diderot amassed by Catherine the Great, who liked to pose as a patron of the *philosophes*.

The principal American dealer who bought books from the Soviet government was Israel Perlstein. Keyes DeWitt Metcalf, librarian of Harvard, wrote in his memoirs that Perlstein had told him "he had been able to get in touch with the Soviet Government in Moscow and they were sending him books which the Soviets had confiscated from the imperial, grand ducal and other libraries and stored in warehouses in tremendous numbers. They were in need of funds and had sold to him large quantities of books." Later, Metcalf visited Perlstein, at which time the bookdealer admitted that the Soviet government was selling books by the weight.

COURTESY OF THE LIBRARY OF CONGRESS

Bookplate of the Russian imperial family

The Polish-born Perlstein, who also spoke Russian, sold books at moderate prices. Among several letters on file at the Library of Congress, there is an invoice that deals with the acquisition of books from the imperial library — 318 works in 757 volumes for $3,131.63, that is, a little more than $4 a volume. Gertrude Blaustein, Perlstein's wife, who survived him after his death in 1975 and later remarried, said in a telephone interview that Perlstein was very devoted to books. She said he fully realized the historical importance of the Soviet books he acquired and wanted to sell them not to private people but to research libraries.

Perlstein sold not only books that belonged to Nicholas II but also those from the collections of the Grand Duke Vladimir Alexandrovich and from other collections of members of the imperial family. The books ended up in the Library of Congress, the New York Public Library and the libraries of Harvard University and the University of Illinois. He was evidently respected by his clients, and Blaustein notes that the University of Illinois even has his portrait on display. It's worth noting that the dealer supplemented his sales to these institutions with a series of outright gifts over the years.

Before Perlstein even sold the personal library of Nicholas II to the Library of Congress, he donated a number of rare Russian law books, including those that had once belonged to Catherine the Great and the Emperors Paul I, Alexander II, Nicholas I and Alexander III. He also gave a documentary collection of charters, proclamations and patents of nobility covering the years 1695 to 1914.

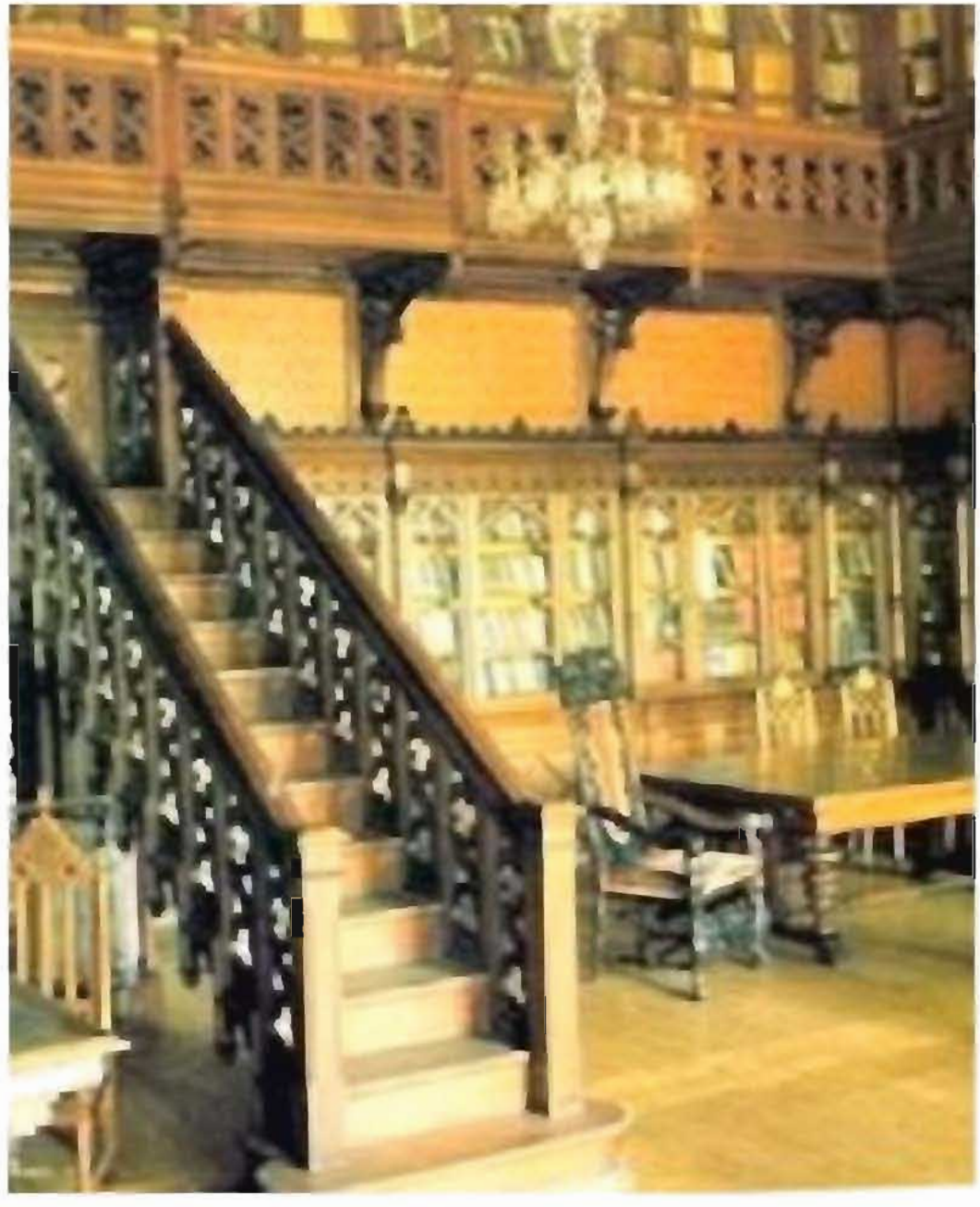
The sales of the Romanov treasures were kept secret by the Soviet government for many years. "That's not the kind of thing they wanted to talk about," noted Robert Karlowich of the Pratt Institute, a scholar of Russian history. "Now they are saving their culture . . . But at the time they were isolated, needed money and sold off whatever they could. They were saying, 'These are bourgeois trappings and they are no good to us.' They had that kind of attitude in those days."

In fact, it was not until February 1989 that people in the Soviet Union learned that the artistic masterpieces of the Hermitage and personal collections of the imperial family had been sold to the West. In a strongly worded article that appeared in the publication *Ogonyyok*, a critic publicly chastised Stalin's government for selling off national treasures.

But Russia's loss has been America's gain. The visitor to the Library of Congress who sees the approximately 2,500 books there from the imperial collections can only marvel that the volumes have survived war, revolution and civil war. Strangely, the books have never been completely catalogued. There are two file drawers of cards, which are really a checklist, explained Belinda D. Urquiza, the head of the processing section in the Library's Rare Book and Special Collections Division. "We don't know what we have."

Anna Sypula, a Washington journalist and a native Ukrainian, emigrated to the United States in 1984.

Library of Nicholas 2 in Winter Palace
by A. Krassovsky



From the bookshelves of the Winter Palace.
by Anna Sypula.

Holding the slim leather-bound volume in your hand, you wonder if that exalted person, Nicholas II, autocrat and czar of Great, Little and White Russia, in a grim anticipation of his future, himself made the penciled checkmark beside these works words: "Now the prisoners are free, if they but only hat manly fortitude, they could overturn their tyrants' dastardly plans."

The quotation is from Alexander Radischev's Journey From St Petersburg to Moscow. It was written in 1790 after a wrenching peasant revolt. For a long time, the book was considered so inflammatory that it was banned; and Catherine the Great exiled its author to Siberia.

As all the world knows, Czar Nicholas in 1917, his armies mutinying and his capital in revolt, was forced to abdicate. A year later this last ruler in the Romanov dynasty was shot to death by the Bolsheviks, along with his wife Alexandra, his daughters Olga, Tatiana and Anastasia and his hemophiliac son Alexis.

What all the world doesn't know is that hundreds of volumes from the imperial family's personal library in the Winter Palace in St. Petersburg (now Leningrad) now occupy shelves in the Library of Congress.

An inspection of these remarkable books can reveal surprising and touching details. One well-worn book, in a once lovely green morocco binding, is kind of primer on family life, including relatively explicit advice on sexual relations. Another, Louisa May Alcott's Little Men, bears the inscription, "For darling Tatiana from Papa and Mama, Jan. 12th 1909".

Most of the inscriptions are in pencil and written in Russian. Only books given to the children by Nicholas II's mother, the Empress Marie, carry inscriptions in ink. Many copies were presented aboard the imperial yacht, Standart.

Biographer Robert K. Massie offers a picture of the doomed family's reading tastes in his bestselling Nicholas and Alexandra "Nicholas often sat in the family drawing room reading aloud while his wife and daughters sewed or embroidered," writes Massie."His choice. . . might be Tolstoy, Turgenev or his own favorite, Gogol. On the other hand, to please the ladies, it might be a fashionable English novel."

Every year, says Massie, the czar's library provided him with 20 of the best books from around the world. Evidently, the czar could read Russian, English and French well and could manage German and Danish.

The genesis of the Library of Congress's collection goes back to the late 1920s when the Soviet government was desperate for hard currency. At the same time that Western collectors were snapping up priceless paintings from the Hermitage, book dealers were offered portions of the imperial library. The sales extended into the 1930s. However, even the cash-hungry Bolsheviks didn't sell the true heart of the imperial library, the volumes of Voltaire and Diderot amassed by the Catherine the Great, who liked to pose as the patron of the *philosophes.*

The principal American dealer who bought books from the Soviet government was Israel Perlstein. Keyes DeWitt Metcalf, librarian of Harvard, write in his memoirs that Perlstein had told him "he had been able to get in touch with the Soviet Government in Moscow and they were sending him books which the Soviets had confiscated from the

imperial grand ducal and other libraries and stored in warehouses in tremendous numbers. They were in need of funds and had sold to him large quantities of books." Later, Metcalf visited Perlstein, at which time the book dealer admitted that the Soviet government was selling books by the weight.

The Polish-born Perlstein, who also spoke Russian, sold books at moderate prices. Among several letters on file at the Library of Congress, there is an invoice that deals with the acquisition of books from the imperial library — 318 works in 757 volumes for $3,131.63, that is, a little more than $4 a volume. Gertrude Blaustein, Perlstein's wife, who survived him after his death in 1975 and later remarried, said in a telephone interview that Perlstein was very devoted to books. She said he fully realized the historical importance of the Soviet books he acquired and wanted to sell them not to private people but to research libraries.

Perlstein sold not only books that belonged to Nicholas II but also those from the collections of the Grand Duke Vladimir Alexandrovich and from other collections of members of the imperial family. The books ended up in the New York Public Library and libraries of Harvard University and the University of Illinois. He was evidently respected by his clients, and Blaustein notes that the University of Illinois even has his portrait on display. It is worth noting that the dealer supplemented his sales to those institutions with a series of outright gifts over the years.

Before Perstein even sold the personal library of Nicholas II to the Library of Congress, he donated a number of rare Russian law books, including those that had once belonged to Catherine the Great and the Emperor Paul I, Alexander II, Nicholas I and Alexander III. He also gave a documentary collection of charters, proclamations and patents of nobility covering the years 1695 to 1914.

The sales of the Romanov treasures were kept secret by the Soviet government for many years. "That is not the kind of thing they wanted to talk about," noted Robert Karlowich of the Pratt Institute, a scholar of Russian history. "Now they are saving their culture . . . But at the time they were isolated, needed money and sold off whatever they could. They were saying, "These are bourgeois trappings and they are no good to us." They had that kind of attitude in those days."

In fact, it was not until February 1989 that people in the Soviet Union learned that the artistic masterpieces of the Hermitage and personal collections of the imperial family had been sold to the West. In a strongly worded article that appeared in the publication Ogonyok, a critic publicly chastised Stalin's government for selling off national treasures.

But Russia's loss has been America's gain. The visitor to the Library of Congress who sees the approximately 2,500 books from the imperial collections can only marvel that the volumes have survived war, revolution and civil war. Strangely, the books have never been completely catalogued. There are two file drawers of cards, which are really a check list, explained Belinda D. Urquize, the head of the processing section in the Library Rare Book and Special Collections Division. "We don't know what we have."

Anna Sypula, a Washington journalist and a native Ukrainian, emigrated to the United States in 1984. (Guardian Weekly, March 4, 1990, page 19).

Bookplates of Николай Александровичъ, Александра Ѳеодоровна и князь Алеѯій Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій.

Из книжных полок Зимнего дворца.
Анна Sypula.

Держа в руке тененькоую книжецу в кожаном переплете, вам интересно, сам ли высокопоставленный человек, Николай II, самодержец и царь Великой, Малой и Белой Руси, в мрачном ожидании своего будущего, сделал карандашом заметки рядом со словами: "Теперь заключенные свободны, и если бы у них было бы достаточно мужества. они смогли бы опрокинуть подлые планы своих тиранов."

Цитата эта из книги *Путешествие Александра Радищева из Петербурга в Москву*. Она была написана в 1790 году после мучительного крестьянского восстания. В течение долгого времени, книга считалась настолько воспалительной, что она была запрещена, а ее автора Екатерина Великая сослала в Сибирь.

Как всему миру известно, царь Николая в 1917 году был вынужден отречься от престола после того, как его армия взбунтовалась и происшедшие восстания в его столице. Год спустя этот последний правитель в династии Романовых был расстрелян большевиками, вместе со своей супругой Александрой, его дочерьми Ольгой, Татьяной и Анастасией и его сыном Алексеем страдающим гемофилией.

Что весь мир не знает, это что сотни томов из личной библиотеки императорской семьи в Зимнем Дворце в Санкт-Петербурге (ныне Ленинград) в настоящее время находятся на полках в Библиотеке Конгресса.

Осмотр этих замечательных книг может порой изъявить удивительные и трогательные детали. Одна, хорошо изношенная книга, когда-то в зеленом мароккане, является своего рода учебником по семейной жизни, в том числе относительно открытым объяснением вопроса полового сношения. Другая, *Маленькие Мужчины* Луизы Мэй Олкотт, несет надпись: "Любимой Татьяне от папы и мамы, 12 января 1909 года."

Большинство надписей помечены карандашом на русском языке. Только книги, даренные детям матерью Николая II, императрицей Марией, несут надписи чернилами. Многие эти экземпляры находились когда-то на борту императорской яхты, Standart.

Биограф Роберт К. Мэсси в его бестселере *Николай и Александра* рисует картину вкусов чтения обреченной семьи так: "Государь часто сидел в семейной гостиной и читал вслух в то время как его супруга и дочери шили или вышивали," пишет Масси. "Его выбором. . . мог быть Толстой, Тургенев или его лично любимый Гоголь. С другой стороны, в угоду дамам, это мог быть модный английский роман ".

Каждый год, говорит Мэсси, его личная библиотека предоставляла ему 20 лучших книг со всего мира. Очевидно, что Государь мог читать на русском, английском и французском языках и кое-как справлялся с немецким и датским.

Начало этой коллекции Библиотеки Конгресса восходит к концу 1920-х годов, когда советское правительство отчаянно нуждалось в твердой валюте. В то же время, когда западные коллекционеры скупали бесценные картины из Эрмитажа, книготорговцам были предложены части императорской библиотеки. Эти продажи продолжались до конца 1930-х годов. Тем не менее, даже жаждующие наличных денег большевики все же не выставили на продажу истинное ядро императорской

библиотеки — издания из собрания Вольтера и Дидро купленные Екатериной Великой, которая любила изображать из себя покровительницу *философов*.

Главный американский торговец, который покупал книги у советского правительства, был Израэль Перльштейн (Perlstein). Кийз ДеВитт Меткэф (Keyes DeWitt Metcalf), библиотекарь Гарвардского Университета, пишет в своих мемуарах, что Perlstein говорил ему что "ему удалось завязать связь с советским правительством в Москве, и они посылали ему книги, которые советское правительство конфисковало из императорской библиотеки, великокняжеских и других библиотек и хранящихся на складах в огромных количествах. Они нуждались в средствах и продали ему большое количество книг." Позже, Меткэф посетил Perlstein-а, и тогда торговец признался, что советское правительство продавало ему книги на-вес.

Перльштейн происходил из Польши и мог говорить по-русски. Книги продавал он по умеренным ценам. Среди нескольких писем хранящихся в Библиотеке Конгресса, есть счет, который относится к делу по приобретению книг из императорской библиотеки — 318 трудов в 757 томах за $ 3,131.63, то есть немного больше, чем $4 за том. Гертруда Blaustein, жена Perlstein-а, которая пережили его, после его смерти в 1975 году вышла замуж во второй раз, сообщила в телефонном интервью, что Perlstein был очень предан книгам. Она сообщила, что он в полной мере сознавал историческую важность приобретаемых им советских книг и хотел продать их не частным лицам, а научным библиотекам.

Perlstein торговал не только книгами, принадлежавшими Николаю II, но также и из коллекции великого князя Владимира Александровича и из других библиотек членов императорской фамилии. Таким образом книги попали в Нью-Йоркскую публичную библиотеку и в библиотеки Гарвардского Университета и Университета штата Иллиной. Он был, очевидно, уважаемый своими клиентами и, как отмечает Blaustein, что в Университете штата Иллиной даже выставлен его портрет. Стоит также отметить, что этот торговец, в течении ряда лет, дополнял продажи этим учреждениям и безвозмездными дарами.

Перед тем как продать Библиотеке Конгресса личную библиотеку Николая II, Perlstein передал ряд редких русских книг по юриспруденции, в том числе, которые когда-то принадлежали Екатерине Великой и императору Павлу I, Александру II, Николаю I и Александру III. Он также передал коллекцию грамот, распоряжений и патентов на дворянство, охватывающии период 1695 по 1914 год.

Распродажи сокровищ дома Романовых держались под секретом советским правительством на протяжении многих лет. "Это не та тема, на которую они бы хотели вести разговор," отметил Роберт Karlowich из Института Пратта, специалиста по истории России. "Теперь они стараются уберечь свою культуру. . . Но в то время они были изолированы, им нужны были деньги и они продавали все, что могли. Они говорили: "Это все буржуазные побрякушки, и нам они не нужны. Такое в то время у них было отношение."

Действительно, до февраля 1989 года, никто в Советском Союзе не знал, что художественные шедевры Эрмитажа и личные коллекции императорской фамилии были проданы на Запад. В остро сформулированной статье, опубликованной в журнале «Огонек», критик публично обвинил правительство Сталина за распродажу национальных сокровищ.

Но потери России были выигроши для Америки. Посетитель Библиотеки Конгресса, который увидит около 2500 книг из императорских коллекций, может только удивляться тому, что эти книги пережили Первую Мировую войну, революцию и гражданскую войну. И как ни странно, но эти книги никогда еще не были полностью каталогизированы. Есть только два ящика с картотекой, которые являются предварительным списком, объяснила Белинда Д. Urquize, руководительница секции обработки в отделе Редких книг Библиотеки и Отдела специальных коллекций. "Мы не знаем, что у нас есть."

Анна Sypula, журналистка из Вашингтона, урожденная украинка, эмигрировала в Соединенные Штаты в 1984 году (Guardian Weekly, 4 марта, 1990, стр 19).

ЗАМЕТКА: Приблизительно в то же время как и автор, я также посетил Библиотеку Конгресса и мне была дана возможность познакомиться с этой группой книг из Земнего Дворца. Естественно, я интересовался найти литературу по нумизматике или, по крайней мере, по наградному делу, но этого здесь не было. Видимые мною томики были в отличных художественных переплетах лучших ателье СПб и Москвы, многие из них поднесены были разными издателями. Содержание их было более для чтения, и только один альбом оказался собранием флагов и вымпелов всех государств. Между ними не было даже ни одного роскошного иллюстрирванного издания, которые были так в моде в России во второй половине XIX и начале XX века. Поэтому, я считаю, что материал был в коммерческом смысле весьма не ходкий и поэтому по тому времени три тысячи долларов, если сравнить с ценами предлагаемой Международной Книгой книг по нумизматике, то им это была красная цена и продавец не остался в убытке. А еще менее популярным были разные документы типа патенты на звания, грамоты дающие разные права на недвижимость, которые были им принесены в дар и ныне находятся в особом месте хранения (см. в конце этой заметки).

Упоминаемая выше “ключевая” библиотека Вольтера и Дидеро, купленная Екатериной II после смерти Вольтера, а другая еще при жизни Дидеро, на сколько я знаю, первая из них была в 1930-х годах тоже продана в Финляндию, но после окончания Второй Мировой Войны большевики спохватились и нажав на Финляндию, получили ее обратно. А библиотека Дедеро уже давно перестала существовать как нечто целое и распылилась между рядом библиотек еще до 1917 года.

Сам Израэль Перльштейн видимо имел свое книжное дело еще в Праге, т.к. на всех томах корпуса монет ВКГМ с экслибрисом княгини императорской крови Ксении Георгиевны стоит его печать с указанием “Perlstein Prag”. А купила его княгиня Ксения Георгиевна вероятно уже в Нью Йорке, куда торговец переселился видимо, где-то в середине 30ых годов (хотя в материалах Библ. Конгресса год прибытия его указан как Нью Йорк, 1920). А знаменитый скрипач-виртуоз Яша Гейфиц, который проживал в то время также в Нью Йорке, приобрел у него же полный подносной комплект корпуса императору Александру III за №№ 1, который хранился в Зимнем Дворце — см. описание в моей BIBLIOGRAPHIA, а иллюстрацию переплета в BIBLIOTHCA под 1888 годом. А нумизматическая фирма Hiersemann в Лейпциге предлагала в 1930 году почти полный подносной

комплект корпуса отцу ВКГМ вел. кн. Михаилу Николаевичу в роскошных переплетах с его монограммой на корешке. Старая букинистическая фирма Киммель (Kymmel) в Риге также вела торговлю антикварной книгой из СССР и к ней частенько заглядывал хранитель славянского отдела Нью Йоркской публичной библиотеки для закупок.

Советское торговое дело МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА было основано 11 Апреля 1923 и по-началу продавала, видимо, гланым образом из-за прилавка внутри СССР, книги из реквизированных и национализированных библиотек. Но к концу десятилетия начала развивать и продажу заграницей и на протяжении 1930ых годов вела довольно широкую торговлю антикварной книгой имея своих представителей или посредников во Франции, Латвии, Англии, Германии, Австрии, Чехословакии а спустя и в США. Первый печатный каталог книг по нумизматике в моем собрании отпечатанный на стеклографе появился в 1932 году — см. мой *Инвентарный каталогъ...* 1996 стр. 18 и таб. XIII и в нем дается адрес в Нью Йорке как Amkniga Corporation, 258 Fifth Ave., New York, U.S.A.

Одной из проданных большевиками Британскому Музею в это время оказалась и знаменитая рукопись VI века известная как Codex Sinaiticus (1933 — £100,000), открытая в 1844 и 1859 гг Тишендорфом и являющаяся одим из двух столбов христианства.

Под адресом на пятой авенью упоминамом выше, в Нью Йорке в 1944 году, в разгар военной помощи СССР и улучшением отношением США с “Uncle Joe” (Joseph Stalin), открывается магазин советской книги под названием Four Continents, обслуживаемый лицами из советского посольства, которые по-хамски обслуживали русских эмигрантов, но антиквариата здесь уже не было, а все, главным образом, советская пропагандная литература, газеты, журналы, но был и хороший технический отдел. Магазин несколько раз переезжал и просуществовал где-то до середины 1970-ых годов, а потом был продан русскому эмигранту из Китая Виктору Камкину, начавший свое книжно дело в Вашингтоне на Колумбия Авенью, а потом в конце 1950ых гг переехал на 14ую улицу и под конец в предместье Вашингтона Rockville, MD, где у него было огромное помещение с миллионным инвентарем советских книг и кое-что и из эмигрантских изданий, часть из которых фирма издавала сама.

В материалах связанных с Перльштейном в Библиотеке Конгресса указано что он эмигрировал в Нью Йорк в 1920 году, но, по краней мере, до 1932 года он бы не смог развернуть свою торговлю и по всей вероятности прибыл в Америку из Праги уже после 1932 года, так как 15 лет США не признавало СССР и поэтому вести торговлю ему до 1932 года было бы невозможно.

До Первой Мировой Войны Америка держалась довольно консервативной геополитики и вышла на мировую арену только после 1918 года. До этого времени ее университеты с вопросами иностранной политики по отношению России не занимались и только Гарвардский университет имел активную программу составления библиотеки по всем отраслям русской культуры, русского искусства и истории включая и нумизматику, и только в 1906 году Библиотека Конгресса покупает в России богатое собрание сибиряка Г. В. Юдина, состоящее из 80,000 томов (оценено было в около 300,000 рублей, а куплено за 100,000 рублей) в котором недурно была представлена и нумизматика, а каталог изданий XVIII века

всего собрания был составлен и опубликован киевлянкой Татьяной Фесенко, сотрудницей Библиотеки Конгресса (*Eighteenth Century Russian Publications in the Library of Congress: A Catalog* (Washington: 1961. xvi, 157 p. Z2502.U5), prepared by Tatiana Fessenko — около 300 заглавий). В Европе же в этой области никаких серьезных перемен не происходило — Германия и Англия по-старому интересовались Россией и продолжали укомплектовывыть свои собрания выходящими, текущими трудами и исследованиями. Поэтому, когда большевики начали продавать награбленные ими книги, то Америка оказалась их главным клиентом сперва через покупки вне США, а после 1932 года уже могли вести дела непосредственно с большевиками, на что указывают ранние каталоги в моем собрании датированные 1932 годом с указанием цен в долларах и даже адреса для оплаты покупок.

Вскоре на сцену выступает Перльштейт и он уже более широким планом повел торговлю поставляя и составляя целые библиотеки пригодные для обыкновенных тематических исследований в области русской культуры особенно литературы и истории. Так на сегоднешний день Гарвард обладает богатейшим собранием в этой области, а несколько позднее начал собирать русские книги и Колумбийский Университет и ныне с своим сильным славянским отделом и даже русским эмигрантским архивом, вероятно, будет на третьем месте. В начале 1950ых гг Калифорнийский Университет в Беркли покупает бывшую библиотеку историка П. Н. Милюкова, в которой были и книги по нумизматике, а совершенно при других обстоятельствах создается архив русской революции и библиотека Гуверского Института при Стенфордском Университете, но это уже другая тема т.к. эти два последние университета, насколько я знаю, активными клиентами Международной Книги не были.

У моего бывшего знакомого коллекционера и исследователя Русской Америки Александра Федоровича Долгополова из South Laguna, CA было около 2х – 3х сотень каталогов МЕЖДЕНАРОДНОЙ КНИГИ, все отлично составлены бывшими торговцами-букинистами на разные темы русской культуры включая и нумизматику и эти последнии мне удалось у него выменять и опубликовать в моем Инвентаре советской части моего собрания нумизматической литературы (см. здесь на сайте в моем уголке).

В. Арефьев.
September, Philadelphia, PA.

Israel Perlstein collection relating to Imperial Russia, 1613-1914

Span Dates	1613-1914
ID No.	MSS76175
Creator	Perlstein, Israel, 1897-1975
Extent	75 items ; 6 containers ; 4 linear feet
Language	Collection material chiefly in Russian and French
Location	Manuscript Division, Library of Congress, Washington, D.C.
Summary	Rare book dealer. Russian land grant charters; Russian and Swedish imperial patents of nobility; Pal'menbach family papers; invitations, m memorabilia of journalist Mikhail Andreevich Zaguliaev from the 1896 coronation of Emperor Nicholas II; and other certificates, documents,
Finding Aid Permalink	Cite or bookmark this finding aid as: http://hdl.loc.gov/loc.mss/eadmss.ms009207
LCCN Permalink	LC Online Catalog record for this collection: https://lccn.loc.gov/mm83076175

Russian land grant charters; Russian and Swedish imperial patents of nobility; Pal'menbach family papers; invitations, menus, programs, press passes, and other memorabilia of journalist Mikhail Andreevich Zaguliaev from the 1896 coronation of Emperor Nicholas II; and other certificates, documents, and printed material. Much of the material is noted for exemplifying Russian calligraphy and illustration and Slavic printing methods from the seventeenth through the nineteenth centuries.

Subjects

- Nicholas II, Emperor of Russia, 1868-1918--Coronation.
Zaguli ev, Mikhail Andreevich.

Pal'menbach family.
Calligraphy--Russia.
Illumination of books and manuscripts--Russia.
Land grants--Russia.
Printing--Slavic countries.
Titles of honor and nobility--Russia.
Titles of honor and nobility--Sweden.
Russia--History.
Booksellers.

Ниже, во второй части озаглавленной “Из книжных полок Царского Села” дается краткий обзор аукциона в Нью Йорке в апреле 1933 года по всей вероятности составленный также из материала выставленного на продажу антикварным отделом “Международная Книга”. Страницы в настоящем каталоге 1933 года с трогательными дарственными надписями детям Государя и Государыни здесь представляются читалю в целости. В конце помещана заглавная страница подобной распродажи в ноябре, следуещего 1934 года.

.

ИЗЪ КНИЖНЫХЪ ПОЛОКЪ ЦАРСКАГО СЕЛА.

ВАЖНОЕ СОБРАНІЕ РУКОПИСЕЙ, ПЕРВЫХЪ ИЗДАНІЙ И ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИГЪ XVIII и XIX ВѢКА.

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ОКЛАДАХЪ ИЗ БИБЛІОТЕКЪ РУССКИХЪ ЦАРЕЙ

ПРОДАЮТСЯ ПО ПРИКАЗАНІЮ ВЛАДѢЛЬЦА.

Публичная продажа по вечерамъ
во вторникъ, среду, четвергъ и пятницу
21, 22, 23 и 24 ноября 1933
в 8 часов.

PLAZA BOOK AUCTION CORP.
9 East 59 Street,
New York City.

SALE NUMBER 116

IMPORTANT COLLECTION OF MANUSCRIPTS. FIRST EDITIONS ILLUSTRATED BOOKS OF THE XVIII AND XIX CENTURY

FINE BINDINGS

FROM

THE LIBRARIES OF THE

TZARS OF RUSSIA

SOLD BY ORDER OF THE OWNER

PUBLIC AUCTION SALE

TUESDAY, WEDNESDAY, THURSDAY AND FRIDAY EVENINGS

NOVEMBER 21ST, 22ND, 23RD AND 24TH, 1933

AT 8 O'CLOCK

PLAZA BOOK AUCTION CORP.

9 EAST 59TH STREET

NEW YORK CITY

Digitized by Google
Original from UNIVERSITY OF CALIFORNIA

F

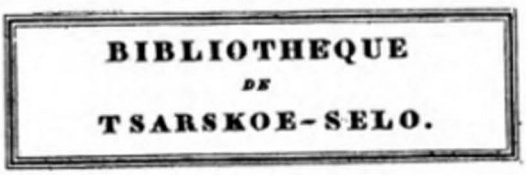
A

C

E

D

G



B

EX-LIBRIS OF THE LIBRARY

Original from

IMPORTANT COLLECTION OF MANUSCRIPTS. FIRST EDITIONS ILLUSTRATED BOOKS

OF THE XVIII AND XIX CENTURY

FINE BINDINGS

FROM

THE LIBRARIES OF THE

TZARS OF RUSSIA

SOLD BY ORDER OF THE OWNER

PUBLIC AUCTION SALE

TUESDAY, WEDNESDAY, THURSDAY AND FRIDAY EVENINGS

NOVEMBER 21ST, 22ND, 23RD AND 24TH, 1933

AT 8 O'CLOCK

PLAZA BOOK AUCTION CORP.

9 EAST 59TH STREET

NEW YORK CITY

FOREWORD

THE collection of books described in this catalogue shows the interest taken by the Emperors of Russia in Modern Literature and in fine illustrated books. Most of the Novels of the Romantic Period are in first edition and in contemporary board bindings with leather backs, in the most perfect state of preservation. Books of that period, as Mr. Vanderem tells up in his essay on "The Two States", must be either in boards without the paper wrappers, (because they never were bound in at the time), or in original paper covers. It must also be remembered that the Novels of the 1830 period printed especially on flimsy paper for the Circulating Libraries (les Cabinets de Lectures), were only printed to a small issue, (600 to 1200 copies), consequently it is easy to understand how difficult it is today to find them in first editions, and still harder to have them in fine, clean and perfect state of conservation in paper or in boards, as one will find these volumes, which were removed from the shelves of the Tsarskoe Selo Library.

Let us peruse over the books catalogued.

All the great and popular writers of the Romantic Period are represented, either by their best works, or their very rare editions. Selecting at random, we find: A ANDRYANE, Memoires d'un prisonnier, only known by one copy, which was offered for sale by E. Rahir in 1876 and resold lately by a French dealer. From BALZAC (H. DE): The famous publications, Babel, Le Cabinet des Antiques, Le Depute d'Arcis (his last work, finished by C. Rebou), Une rue de Paris, Les Deux Freres, etc. A. BARBIER: Silves, known but undescribed. F. A. DE CHATEAUBRIAND: The suppressed essay on "La Monarchie" and "Voyage de Paris a Jerusalem". A. DUMAS FILS: His first and lost work, "AVENTURES DE QUATRE FEMMES ET D'UN PERROQUET", the first copy to be offered at public sale. Of P. FEVAL, T. GAUTIER, A. HOUSSAYE, DU BOISGOBEY, F SOULIE, E. SOUVESTRE, E. SUE, PONSON DU TERRAIL, PAUL DE KOCK, the most popular novels, real moving picture scenari which entertained our grandparents and are still today fascinating reading. What a mint of sketches for a clever adaptor, as nearly all these stories are today public property.

The beautiful illustrated books of the XVIIIth Century by Marillier, Eisen, Gravelot are also in the collection. The most important is certainly the exceedingly rare volume of "L'Emigre" by DE SENAC DE MEILHAM, of which only 6 copies are still in

existence, and which is as interesting as "Les Liaisons dangereuses", "Manon Lescaut", or "La Nouvelle Heloise".

The books on Costumes were admired when received, but once bound up, they were forgotten. Such must have been the case with E. LAMI and H. VERNET, "Collection of Military Costumes", which was never cut open, or V. ADAM'S "Album de Costumes Militaire", unbound, just as crisp as when published.

The fine bindings presented to the different Tzars are in pristine condition. The "Lettres sur la Danse", by NOVERRE, "L'Architecture Russe" by RUSCA, will centainly be admired by the connoisseurs.

Of course, the intimate library of the personal books belonging to the last Grand Duchesses and Tzarevitch, each one inscribed by the giver, Papa, (Nicholas II), Mama (The Empress), Aunty Victoria, Irene, Ella (The Princesses of Batemberg, of Prussia, and the wife of The Grand Duke Serge) etc., must not be overlooked, as they remind us of the closing page of one of the saddest stories the world has ever known.

Two rare Americana items are to be noted. The first one, CHAMPLAIN, "Voyage au Canada" in its original velum binding, the other, "Demetrius", (the story on which Moussorgsky's opera is based) an epic Poem by ALEXIS EUSTAPHIEVE, printed in Boston in 1818, first edition dedicated and presented to the Empress Elizabeth, in an original American binding of red morocco.

Every book in the Library except the paper covered novels, have an ex-libris. In order not to repeat this fact, we have reproduced on the frontispiece of this catalogue, the different book plates found in the collection, and which can be identified by the following letters:

(A) TSARSKOE SELO LIBRARY

(B) ALEXANDRE II

(C) TSARSKOE SELO

(D) ALEXANDRE I

(E) NICOLAS I

(F) NICOLAS II

(G) GRAND DUKE NICHOLAS AND ALEXANDRA FEODOROVNA

FOREWORD

THE collection of books described in this catalogue shows the interest taken by the Emperors of Russia in Modern Literature and in fine illustrated books. Most of the Novels of the Romantic Period are in first edition and in contemporary board bindings with leather backs in the most perfect state of preservation.

Books of that period as Mc. Vanderem tells us in his essay on "The Two States". must be either in boards without the paper wrappers. (because they never were bound in at the time) or in original paper covers. It must also be remembered that the Novels of the 1830 period printed especially on flimsy paper for the Circulating Libraries (les Cabinets de Lectures). were only printed to a small issue, (600 to 1200 copies), consequently it is easy to understand how difficult it is today to find them in first editions. and still harder to have them in fine, clean and perfect state of conservation in paper or in boards. as one will find these volumes. which were removed from the shelves of the Tsarskoe Selo Library.

Let us peruse over the books catalogued.

All the great and popular writers of the Romantic Period are represented. either by their best works. or their very rare editions. Selecting at random. we find: A ANDRYANE. Memoires d'un prisonnier, only known by one copy. which was offered for sale by E. Rahir in 1876 and resold lately by a French dealer. From BALZAC (H. DE): The famous publications, Babel, Le Cabinet des Antiques, Le Depute d'Arei, (his last work, finished by C. Rebou), Une rue de Paris. Les Deux Freres, etc. A. BARBIER: Silves, known but undescribed. F. A. DE CHATEAUBRIAND: the suppressed essay on "La Monarchie" and "Voyage de Paris a Jerusalem". A. DUMAS FILS: His first and lost work, "AVENTURES DE QUATRE FEMMES ET D'UN PERROQUET", the first copy to be offered at public sale. Of P. FEVAL, T. GAUTIER, A. HOUSSAYE, Du BOISGOBEY, F SOULIE, E. SOUVESTRE, E. SUE, PONSON DU TERRAIL, PAUL DE KOCK, the most popular novels, real moving picture scenari which entertained our grandparents and are still today fascinating reading. What a mint of sketches for a clever adaptor, as nearly all these stories are today public property.

The beautiful illustrated books of the XVIIIth Century by Marillier. Eisen. Gravelot are also in the collection. The most important is certainly the exceedingly rare volume of "L'Emigre" by DE SENAC DE MEILHAM, of which only 6 copies are still in existence, and which is as interesting as “Les Liaisons dangereuses”, “Manon Lescaut, or “La Nouvelle Heloise”.

The books on Costumes were admired when received, but once bound up, they were forgotten. Such must have been the case with E. LAMI and H. VERNET, “Collection of Military Costumes”, which was never cut open, or V. ADAM’S “Album de Costumes”, unbound, just as crisp as when published.

The fine bindings presented to different Tzars are in pristine condition. The “Lettress sur la Danse”, by NOVERRE, “L’Architcture Russe” by RUSCA, will certainly be admired by the connoisseurs.

Of course, the intimate library of the personal books belonging to the last Grand Duchesses and Tzarevitch, each one inscribed by the giver, Papa, (Nicholas II), Mama (The Empress), Aunty Victoria, Irene, Ella (The Princess of Batemberg, of Prussia, and the wife of The Grand Duke Serge) etc., must not be overlooked, as they remind us of the closing page of one of the saddest stories the world has ever known.

Two rare Americana items are to be noted. The first one. CHAMPLAIN. "Voyage au Canada" in its original velum binding. the other, "Demetrius", (the story on which Moussorgsky's opera is based) an epic Poem by ALEXIS EUSTAPHIEVE, printed in Boston in 1818, first edition dedicated and presented to the Empress Elizabeth, in an original American binding of red morocco.

Every book in the Library except the paper covered novels. have an ex-libris. In order not to repeat this fact, we have reproduced on the frontispiece of this catalogue, the different book plates found in the collection, and which can be identified by the following letters: (A) Tsarskoye Selo Library; (B) Alexander II; (C) Tsarskoye Selo; (D) Alexander I; (E) Nicholas I; (F) Nicholas II; (G) Grand Duke Nicholas and Alexandra Feodorovna.

NOTE by VA: *The offering contained several books on numismatics of England, ancient Rome, a few early works by H. K. E. Koehler, a French 1659 edition of Olearius and a discussion of the Herberstein's work by Adelung.*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая коллекция книг описанная в данном каталоге показывает интерес, проявляемый Императорами России к современной литературе и к роскошным иллюстрированным изаданиям. Большинство романов романтического периода представлены в первых изданиях и в современных твердых переплетах с кожаными корешками в превосходной сохранности.

Книги этого периода, как сообщает нам г-н Vanderem в своем эссе "Два состояния," должны быть либо в картонаже без оберточной бумаги (потому, что они в то время никогда не были сшиты) или в оригинальных издательских бумажных обложках. Необходимо также иметь ввиду, что романы во времена 1830 гг специально печатались на дешевой тонкой бумаге для библиотек для чтения (les Cabinets de Lectures) и печатались в ограниченном количестве экземпляров (от 600 до 1200 экз.), следовательно, легко понять, насколько трудно сегодня найти их в первых изданиях, и еще труднее иметь их в хорошем, чистом и совершенном состоянии сохранности в бумажной или твердой обложке, как теперь можно найти их из снятых с полок Царскосельской библиотеки.

Давайте теперь познакомимся с книгами находящимися в каталоге.

В нем представлены все знаменитые и популярные авторы романтического периода либо их лучшими работами или же в их очень редких изданиях. Выберая произвольно мы находим: A ANDRYANE. Mémoires d'un prisonnier, известеное только в одном экземпляре, которое было выставлено на продажу E. Rahir в 1876 году и перепродано в последнее время французским торговцем. Бальзака (H. DE): знаменитые издания, Babei, Le Cabinet des Antiques, Le Depute d'Arei (его последняя работа, законченная C. Rebou), Une rue de Paris. Les Deux Freres и т.д. A. BARBIER: Silves, известный, но неописанный. F. A. DE CHATEAUBRIAND: запрещенная статья "La Monarchie" и "Voyage de Paris a Jerusalem". A. DUMAS FILS: Его первый и последний труд, "AVENTURES DE QUATRE FEMMES ET D'UN PERROQUET", является первым экземпляром предлагаемым на публичную продажу. А из наиболее популярных романов труды P. FEVAL, T. GAUTIER, A. HOUSSAYE, Du BOISGOBEY, F SOULIE, E. SOUVESTRE, E. SUE, PONSON DU TERRAIL, PAUL DE KOCK, которые развлекали наших бабушек и дедушек которые могут и сегодня увлекать читателя, а поскольку время на авторские права уже истекло, то они могут оказаться и замечательным букетом для режисера кино-фильмов.

Прекрасные иллюстрированные издания восемнадцатого века Marillier. Eisen, Gravelot также находятся в собрании. Самое важное и конечно, крайне редкое это том DE Sénac DE MEILHAM, "L'Emigre", из которых еще существуют только 6 экземпляров, и который также интересен, как и “Les Liaisons dangereuses”, “Manon Lescaut, или “La Nouvelle Heloise”.

Книгами о костюмах новые владельцы восхищались по получению, но после их переплетения, они были забыты. Так, видимо, случилось с E. LAMI и H. VERNET, “Collection of Military Costumes”. который остался неразрезанным, или V.

ADAM, “Album de Costumes”, также не перепленный и свеж, как бы только-только был отпечатан.

Красивые переплеты, поднесенные различным Царям находятся в идеальном состоянии. NOVERRE, “Lettress sur la Danse”, RUSCA, “L’Architcture Russe”, безусловно, будут восхищать знатоков.

Конечно, интимное собрание личных книг, относящихся к последним великим княгиням и царевичу, из которых на каждой находится дарственная надпсь дарителя как, Папа, (Николай II), Мама (Императрица), тетушка Виктория, Ирен, Элла (Принцесса Batemberg, Пруссии и супруга великого князя Сергея) и т.д., их также не следует упускать из виду, так как они напоминают нам о последней странице одной из самых печальных историй наш мир когда-либо знал.

Нужно также отметить два редких издания Americana. Первое это CHAMPLAIN, "Voyage au Canada" в оригинальном пергаментном переплете, а другое это "Demetrius", (сюжет, которого послужил основой к опере Мусоргского), эпическая поэма ALEXIS EUSTAPHIEVE, напечатанная в Бостоне в 1818 году в первом издании, посвященное и подаренное императрице Елизавете, в оригинальном американской работы переплете красного сафьяна.

Каждая книга в библиотеке, кроме вышедших в бумажных обложках романов, имеют экслибрисы. Для того, чтобы не повторять этот факт при описании каждой книги, мы воспроизвели на фронтисписе этого каталога, сии книжные знаки которые могут быть распознаны согласно следующим буквам: (A) Царскосельская библиотека; (B) Александр II; (C) Царское Село; (D) Александр I; (E) Николай I; (F) Николай II; (G) Великий князь Николай Александрович и Александра Феодоровна.

ПРИМЕЧАНИЕ BA: *Среди предложений находится несколько книг по английским и французским медалям, монетам древнего Рима, несколько ранних работ Е.Е. Келера, французское 1659 года издание Олеария и обсуждение Аделунгом 1818 известного путешествия Герберштейна, а также и труд по наградам Баварии.*

149. CHIVALRY. Spisok kavale am Imperatorskikh Rossiiskikh ordenovvsiekh naimenovanii na lieto ot Rozhdestva Khristova 1828. [Imperial orders. Register of all the Knights of all the Imperial orders for 1828.] 2 vols. in 1. 8vo. (A). St. Petersbourg, 1829

Full straight grain green mor., 3 double gilt fil. borders. Blind center plaque, gilt back and edges. Small inside border. Binding slightly rubbed.

Reliure pleine, mar. vert à long grain. Encadrement de trois double fil. large plaque caissonnée à froid au centre de chaque panneau, dos orné, tr. dorées, pet. dent. int. Reliure légèrement frotée.

150. CHILDREN'S BOOKS. Ramatud Armsa lastele. 32mo. Riga, 1865

Collection of 5 illustrated children books in a slip-case of gray satin. Pristine condition.

Collection de 5 petits livrse d'enfants illustrés dans un etui de soie grise. Etat de Neuf.

A
FEW BOOKS OF INTIMATE
ASSOCIATION
FROM
THE PRIVATE STUDY ROOM
OF
THE GRAND DUCHESS
OLGA, TATIANA, MARIE and ANASTASIE
AND
THE TZAREVITCH ALEXIS
FROM
THE ALEXANDRA MUSEUM AT GATCHINA

151. BEBBER (IDA T.). Familie Langschwanz. Eine Hausegeschichte. *Ill.* Oblong 4to. Berlin: Stankiewicz, 1905

Original cloth. Presentation copy from the EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS OLGA. Inscribed on the fly-leaf, "Der lieben Olga von Mana. Nov. 3, 1906."

152. BESKOW (ELSA). Hanschen im Blaubeerenwald. Ein neues Bilderbuch mit Reimen von Karsten Brandt. 8vo. Stuttgart: F. Carl, n. d.

Original boards. Presentation copy from NICHOLAS II AND EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS OLGA. With inscription on the fly-leaf, "For darling Olga, fr. Papa & Mama, Xmas, 1907.

153. BIRD (ROBERT). Joseph the Dreamer. *Illustrated.* 8vo. London: T. Nelson, 1903

Original cloth. Presentation copy from the PRINCE HENRY AND THE PRINCESS IRENE OF PRUSSIA, TO THE GRAND DUCHESS OLGA. Inscribed on the half title, "For Dear Olga from Aunty Irene & Uncle Harry, Xmas, 1905."

154. CARROLL (LEWIS). Alice's Adventures in Wonderland. *Ill.* Small 8vo. London: Macmillan, 1907

Original cloth. The GRAND DUCHESS OLGA'S own copy, inscribed in blue pencil on the end-leaf, "Olga & J. E. book."

155. DU CHAILLU (PAUL). Lost in the Jungle. Narrated for Young People. *Ill.* 8vo. New York: Harper, 1902

Publ. cloth. Presentation copy from THE AUTHOR with inscription, "Her Imperial Highness, Grand Duchess Olga, with love of Friend Paul." Paul du Chaillu.

156. EWING (J. H.). Jan of the Windmill. A Flat Iron for a Farthing. Mrs. Overtheway's remembrances. 3 vols. in 1. 8vo. London: J. Bell, 1899-1903

Orig. cloth. Presentation copy from the DOWAGER EMPRESS MARIA FEODOROWNA, TO THE GRAND DUCHESS OLGA, with A. L. S. pasted on the end leaf. "H. T. H. The Grand Duchess Olga of Russia for Christmas, 1904, from one who loved dear Princess Alice, her good Grandmother."

157. GRIMM's Fairy Tales. *Ill.* 8vo. (shaky). London: Ward, Lock, 1900

Orig. cloth. Presentation copy from the EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS OLGA with pencil inscription, "To dear little Olga from Mama, Peterhof, June, 1901."

158. KINGSLEY (F. M.). Titus: A Comrade of the Cross. *Ill. in colors.* 8vo. London: Hodder, 1909

Original cloth. Presentation copy from the EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS OLGA. Inscribed in pencil on the fly-leaf, "To darling Olga, with tender love from Mama, 1912." With the ex-libris of the Grand Duchess, Olga Nicholoievna.

159. LANDSCAPE and Floral Painting Book. 8vo. London: Dean & Son, n. d.

Boards. Presentation copy from PRINCESS VICTORIA OF BATTENBERG TO THE GRAND DUCHESS OLGA. Inscribed in pencil on the front cover, "For dear Olga from Auntie Victoria."

160. LANG (ANDREW). The Story of Joan of Arc. *Ill. in colors.* 12mo. London: T. E. Jack, n. d.

Original cloth. Presentation copy from the PRINCESS IRENE OF PRUSSIA, TO THE GRAND DUCHESS OLGA with ink inscription on the fly-leaf, "For Dear Olga for Xmas, 1908, from her loving Aunt Irene."

161. MARQUARDSEN (ANNA). Ein Buch fur artige Kinder. 4to. *Ill.* Nurnberg: Stroefer, n. d.

Original boards. Presentation copy from the PRINCESS IRENE OF PRUSSIA, TO THE GRAND DUCHESS OLGA. With inscription on the end leaf, "For Darling Olga for her Birthday, Nov. 16th, 1901, from Aunty Irene."

162. NIBELUNGENLIED (DAS) für das deutsche Haus nach den Quellen bearbeitet von Emil Engelmann. *Ill.* 8vo. Esslingen: P. Neff, 1888

Half red mor., especially bound for the GRAND DUCHESS OLGA. With ink inscription on the fly-leaf. "Ihren Kaiserlichen Hohert der Gross furstin Olga von Russland mit herzlichsten Weihnachtswunschen von Anna Textor. Darmstadt, 1910. With the ex-libris of the Grand Duchess Olga Nicholaievna.

163. SCHILLER. MARIA STUART. Die Jungrau Von Orleans. Die Braut von Messina. 8vo. Leipzig: M. Heimann, n. d.

Orig. boards. Presentation copy from ANNA TEXTOR TO THE GRAND DUCHESS OLGA. With ink inscription on the fly-leaf, "Ihrer Kaiserlichen Hohert der Grossfursten Olga mit herzlichsten Wunschen von Anna Textor, 1911, Darmstadt, with the ex-libris of the Grand Duchess Olga Nicholaievna.

164. WETHERELL (ELIZABETH). The Wide Wide World. *Ill. in colors.* 8vo. London: T. Nelson, n. d.

Original cloth with the GRAND DUCHESS OLGA'S pencil inscription in Russian on the end paper, "Olga from Grandmother (the Dowager Empress Marie Feodorovna), for Xmas, 1908."

165. AMICIS (ED. DE). Grands Coeurs, traduction francaise, par A. Piazzi. 12mo. Paris: Delagrave (1906)

Original boards. Study book with the original signatures on the end leaf of the GRAND DUCHESS OLGA AND TATIANA.

166. LAUGH AND PLAY. A Collection of Original Stories. *Ill. in colors and black and white.* Oblong 4to. London: E. Nister, n. d.

Original boards, with the signatures in pencil on the end leaf, from the GRAND DUCHESS OLGA AND TATIANA.

167. SCHILLER (F.). Wilhelm Tell. Schauspiel in 5 Aufzugen, *with 59 Abbildungen von Ernst Stuckelberg.* 4to. Leipzig: Velhagen & Klasing, 1905

Original cloth. Presentation copy from ANNA TEXTOR TO THE GRAND DUCHESS OLGA AND TATIANA. With inscription on the fly-leaf: "Den lieben Gross furstinnen Olga u. Tatiana von Anna Textor. Weihnachten, 1908."

168. ALCOTT (LOUISA M.). Little Women. *Frontispiece.* 8vo. London: Ward, Lock, 1909

Original cloth. Presentation copy to the GRAND DUCHESS TATIANA. With ink inscription on the half title, "Tatiana Nicolaivna, from her loving Nana, M. Edgar."

169. BARCLAY (FLORENCE L.). The Upas Tree. *Frontispiece.* 8vo. London: Putnam's, 1912

Orig. cloth. Presentation copy from the EMPRESS ALEXANDRA, TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. With pencil inscription on the fly-leaf, "To darling Tatiana, from Mama, Xmas, 1912."

170. BEUTNER (RENATA). Fur frohe Mädchenherzen. Erzahlungen fur Mädchen. *Colored ill. by W. Claudius.* 8vo. Stuttgart: F. Carl, n. d.

Original cloth. Presentation copy from GRAND DUCHESS ELIZABETH, WIFE OF THE GRAND DUKE SERGE, TO THE GRAND DUCHESS, TATIANA. With inscription on the fly-leaf, "For Tatiana from Auntie Ella, Xmas, 1906."

171. CALCOTT (LADY). Little Arthur's History of England. *Ill.* Small 8vo. London: J. Murray, 1907

Original cloth. Inscribed in pencil on the end leaf, by the GRAND DUCHESS TATIANA, "Tatiana, 10 January, 1908."

172. CUMMINS (MISS). The Lamplighter. *Ill.* 8vo. London: Blackie, n. d.

Original cloth. With Russian inscription in the GRAND DUCHESS TATIANA'S hand writing, "From Grandmother (The Dowager Empress Marie Feodorowna), for Xmas, Gatchina, 1907, Tatiana."

173. FLAMARION (BERTHE). Histoire de Trois enfants courageux. *Ill.* Paris: Flamarion, n. d.

Original cloth. Presnetation copy from the GRAND DUCHESS ELIZABETH. WIFE OF THE GRAND DUC SERGE, TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. With inscription on the fly-leaf, "For dear Tatiana from Aunty Ella. Xmas, 1912."

174. HABBERTON (JOHN). Helen's Babies and other People's Children. *Ill.* 8vo. London: Ward, Lock, n. d.

Original cloth. Presentation copy from EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. With pencil inscription on half title, "For darling Tatiana fr. Mama. May 29, 1909."

175. LA FONTAINE'S FABLE. Pictures by C. M. Park and Rene Bull. *Ill. in colors.* Oblong 4to., and Blumen Postkarten Malbuch. (2.)
London: T. Nelson, 1905

Original boards. Presentation copy from PRINCESS IRENE OF PRUSSIA, TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. Inscribed on the fly-leaf, "To dear Tatiana, Xmas, 1904, from Aunty Irene." The second volume only signed with the initial.

176. MILES (ALFRED H.). A Book of Brave Girls at Home and Abroad. *Ill.* 8vo. London: S. Paul, n. d.

Original cloth. Presentation copy from PRINCESS VICTORIA OF BATTENBERG TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. With ink inscription on the fly-leaf, "For dear Tatiana from her devoted Auntie and Godmother, Victoria."

177. MILLER (J. R.). Go Forward. *Ill. in colors.* 8vo.
London: Hodder, n. d.

Pap. wrap. Presentation copy from the EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. Inscribed in pencil on the half title, "To darling Tatiana, with loving Xmas wishes, fr. Mama. M. C. 1911.'

178. NIBELUNGENLIED (DAS) fur das deutsche Haus Nach den Quellen bearbeitet von Emil Engelmann. *Ill.* 8vo. Esslingen: P. Neff, 1888

Half red mor. Especially bound for the GRAND DUCHESS TATIANA.. With ink inscription on the fly-leaf, "Ihrer Kaiserlichen Hoheit der Gross furstin Tatiana von Russland mit herzlichsten Weihnachtswunschen von Anna Textor. Darmstadt, 1910." With the ex-libris of the Grand Duchess Tatiana Nicholaievna.

179. WETHERELL (ELIZABETH). Queechy. Ill. 8vo. London: T. Nelson, n. d.

Original cloth. With the following Russian ink inscription, on the fly-leaf, in the GRAND DUCHESS TATIANA'S hand writing, "Tatiana from Grandmother (The Dowager Empress Maria Feodorovna), Christmas, 24 December, 1908, Tatiana."

180. YONGE (CHARLOTTE M.). The Heir of Redclffe. *Ill.* 8vo.
New York: Burt, n. d.

Orignial cloth. Presentation copy from NICHOLAS II AND EMPRESS ALEXANDRA TO THE GRAND DUCHESS TATIANA. Inscribed in pencil, "For darling Tatiana fr. Papa & Mama G. C. Jan. 12, 1910."

181. SAHLER (FLORENCE L.). A Guest Book, arranged by Florence L. Sahler. "Many Pigs of Many pens." *Frontispiece.* Oblong 8vo.
New York: Stokes, 1902

Original straight grain red mor. Gilt edges. Lacks two blank leaves. *Ill. with pigs drawn blind-folded and signed by* MAMA (The Empress Alexandra, Jan. 1st, 1909), THE GRAND DUCHESS OLGA, TATIANA AND ANASTSIA, 31 January, 1910.

182. AESOP'S FABLES told to the Children by Lena Dalkeith with pictures by S. R. Praeger. *Ill.* 12mo. London: Jack, n. d.

Original cloth. PRESENTATION COPY TO THE GRAND DUCHESS MARIE. With inscription on the fly-leaf, "For dear little Grand Duchess Marie from Nona Kerr."

183. DICKENS (CHARLES). A Tale of Two Cities. *Ill.* 12mo. London: H. Frowde (1910)

Original cloth. Presentation copy to the GRAND DUCHESS MARIE. With ink inscription on the fly-leaf, "To Marie Nicholaievna, with fond love from her old Nana, M. Edgar."

184. DICKENS (CHARLES). David Copperfield. *Ill.* 8vo. Paris: Hachette, 1910

Pub. cloth. With a penscil inscription on the fly-leaf by the GRAND DUCHESS MARIE. Dated January 14.

185. HOFMANN (ELSE). Im Waldpensionat. *Ill.* 12mo. Stuttgart: Levy & Muller, n. d.

Original cloth. With inscription on the half title in the GRAND DUCHESS MARIE'S hand writing, "From Trenois—Marie."

186. HUMPERDINCK (ENGELBERT). Sang und Klang für Kinderherz. Eine Sammlung des Schonsten Kinderlieder. *Bilder von P. Hey.* 4to. Berlin: Neufeld, 1911

Original boards. Presentation copy from PRINCESS IRENE OF PRUSSIA, TO THE GRAND DUCHESS MARIE. With inscription on the fly-leaf, "For Darling Marie for Xmas, 1911, from her loving Aunt Irene."

187. HUNTER (RICHARD). Little Pickles. Rhymes for Children. *Ill. in colors.* 8vo. London: Blackie, ——

Original boards. Presentation copy from NICHOLAS II AND THE EMPRESS ALEXANDRA, TO THE GRAND DUCHESS MARIE. With pencil inscription on the title page, "For darling Marie fr. Papa & Mama, Xmas, 1906.

188. LE FEUVRE (AMY) . A Puzzling Pair. *Ill.* 8vo. London: Religious Tract Soc., n. d.

Original cloth. Presentation copy from NICHOLAS II AND THE EMPRESS ALEXANDRIA TO THE GRAND DUCHESS MARIE. With pencil inscription on the fly-leaf, "For darling Marie from Papa & Mama, June 14, 1909, Standart Stockholm."

189. MOLESWORTH (MRS.). A Christmas Posy. *Illustrations by Walter Crane.* Small, 8vo. London: Macmillan, 1902

Pub. cloth. Presentation copy to the GRAND DUCHESS MARIE. Inscribed in pencil on the fly-leaf, "To Dear Marie, with much love from Louise."

190. SWIFT (JONATHAN). Gulliver's Travels in Lilliput and Brobdingnag. Told by John Lang. *Ill. in colors.* 12mo. London: Jack, n. d.

Original cloth. Presentation copy from the PRINCESS IRENE OF PRUSSIA TO THE GRAND DUCHESS MARIE. With inscription on the fly-leaf, "For Darling Marie from her loving Aunt Irene, for Xmas, 1908."

191. BURNETT (FRANCES HODGSON). Racketty-Packetty House. *Ill. in colors.* Small 8vo. London: F. Warne, 1907

Original cloth. Presentation copy to the GRAND DUCHESS ANASTASIE. Inscribed on the fly-leaf, "Anastasie Nicolaivna, with love from Nana (M. Edgar).

192. CHRISTOPHE. Les Faceties du Sapeur Camember. *Texte et Dessins (colories) par Christophe.* Oblong 4to. Paris: A. Colin (1901)

Original cloth. Inscribed on the fly-leaf in the GRAND DUCHESS ANASTASIE'S handwriting, "Anastasie, 1913. 22 December, Tsarskoe Selo."

193. HUMPERDINCK (ENGELBERT). Sand und Klang fur Kinderherz. Eine Sammlung der Schonsten Kinderlieder. Bilder von P. Hey. 4to. Berlin: Neufeld, 1911

Original boards. Inscribed on the fly-leaf in the GRAND DUCHESS ANASTASIE'E handwriting, "Anastasie, 1912, 24 December, Xmas."

194. KIDD (WILL). Dickydidos. *Ill. in colors.* 4to. London: G. Richards, n. d.

Original boards. Presentation copy from PRINCESS VICTORIA OF BATTENBERG TO THE GRAND DUCHESS ANASTASIE." With the inscription, "For dear Anastasie from Aunty Victoria. Xmas, 1904."

195. KINGSLEY (CHARLES). The Water-Babies. *Ill. in colors.* 8vo. London: Jack, n. d.

Original cloth. Presentation copy from the PRINCESS IRENE OF PRUSSIA TO THE GRAND DUCHESS ANASTASIE. With inscription on the fly-leaf, "For Darling Anastasie from her loving Aunt and Godmama Irene, for Xmas, 1908."

212. DAMOISEAU (LOUIS). Voyage en Syrie et daus le Desert. 8vo. (A).

Boards, gilt brown calf (faded). First edition, with a *lithographed portrait and the title page with the wood-cut by De Valmont.*

Cart., dos orne, veau brun (passé). Edition originale, *ill. d'un portrait lithographique. Titre avec gravure sur bois de Valmont.*

213. DANILEVSKII-MIKHAILOVSKY. Opisanie Otechestvennoi Voiny v 1812 godu, po Vysochaishemy povelieniiu sochinennoe General-Leitenantom Mikhailovskim-Danilevskim.
[HISTORY of the War of 1812. Written by Imperial Command by Lieut. Gal. M. Danilivski.] 4 vols. 8vo. (C). St. Petersbourg, 1839

Full straight grain green mor. border of 5 paral. gilt fil., inside panel of straight and curved fil. Gilt back and edges., 4 inside gilt fil. by Werdel.

Reliure pleine mar. vert a long grain. Encadrement de 6 fil. paral. cadre inter. de fil. et ornements, dos orné, tr. dor., 4 fil. paral. inter.

214. DARMSTADT. Geschichte des Gross. herzoglichen Residenzschlosses zu Darmstadt von L. Weyland. *Ill.* 8vo. (B).
Darmstadt: H. Brill, 1867

Full violet mor. Embossed panel on sides. First edition.

Reliure pleine, chagrin violet. Panneau en relief. Edition originale.

215. DASH (CSSE). [Cisterne de Courteras, Vicomtesse de Saint Mars dite]. Les amours de Bussy-Rabutin (4 vols., 8vo. (A).). Les Bals Masqués (2 vols., 1842 (B.). Les Chateaux en Afrique (2 vols., 1844). Mercedes (3 vols., 1854 (B). Le neuf de Pique. (6 vols., 1853 (A). DARSIGNY (F.). Descarnado ou Paris a vol de Diable (2 vols., 1837 (A). 19 vols. 8vo. Paris, V. E.

Boards, mor. back. (Les Chateaux in pap. cov.). First editions.

Cart., dos chagrin. (Les Chateaux en Afrique broché). Editions originales.

216. DECORATIONS. Orden Ehren-und Verdienst. Zeichen, Denk-und Dienstalters Zeichen in Bayern. Nach urkundlichen Quellen bearbeitet von G. Knussert (mit 16 Tafeln). 4to. (C). Munchen: J. Bolster, 1877

Publisher's gilt red cloth. First edition. *Ill. with 16 chromo-litho. plates, giving the exact reproductions of all the Bavarian decorations.*

Cart. toile de l'editeur. Edition originale. *Ill. de 16 planches en chromo litho. donnant la reproduction exacte de toutes les decorations Bavaroises.*

217. DELAVAU ET FRANCHET. Le Livre noir de Messieurs Delavau et Franchet, ou répertoire alphabétique de la Police Politique sous le Ministère déplorable, ouvrage imprimé d'après les registres de l'Administration précédé d'une introduction par M. Année. 4 vols. 8vo. (A).
Paris: Moutardier, 1829

Boards, violet mor. back. First edition. Very rare.

Cart., dos chagrin violet. Edition originale, très rare.

250. ENAULT (ETIENNE). L'enfant trouvé (2 vols., 1867 (A). La Vallée des Pervenches (2 vols., 1847 (A). E. D. La Tour de Babel (1871 (C).). EIMANN (D. L.). Histoires cavalieres (1854 (B).). 6 vols. 8vo and 12mo. Paris, V. E.

Boards, mor. back. First editions.

Cart., dos chagrin. Editions originales.

251. ENGALITSCHEW (PRINCE PARFENY). Anecdotes choisies de Pierre Le Grand. Traduites du Russe. 8vo. (A). St. Petersbourg, 1823

Full red straight grain mor. Trip. gilt border of palms and fil., corn. ornaments. Gilt back and edges. Pristine condition.

Reliure pleine, mar. rouge à long grain. Trip. encadrement doré et à froid de palmettes et de fil, coins, et dos ornés, tr. dos. Etat de neuf.

252. ERTOV (I.). Mysli o proiskhozhdenii i obrazovanii mirov. [Thoughts on the Origin and Creation of the World.] 3 vols., 8vo. (A). St. Petersbourg, 1820

Full red straight grain mor. Small lace border. Gilt back and edges. Small inside lace border.

Reliure pleine, mar. rouge à long grain, petite dentelle, dos orné, tr. dorées. Petit bord. inter.

253. ESQUIROS (ADELE). Les amours étranges. 12mo. (B). Paris: A. Courcier [1855]

Boards, green mor. back. First edition (the ex-libris has been removed).

Cart., dos chagrin vert. Edition originale. (L'ex-libris a été enleve.)

254 EULER (LEONARD). Correspondance Mathematique et physique de quelques Geomètres du XVIII Siecle . . . par P. H. Fuss. *Portarits.* 2 vols., 8vo. (B). St. Petersbourg, 1843

Full violet mor. dec. with a large romantic decoration executed in gold and blind tooling. Gilt back and edges by Bremer. A small tear on the front panel of the second vol.

Reliure pleine, chagrin violet. Grande décoration romantique executée en or et à froid. Dos orn., tr. dorées, par Bremer. Petite ecorchure sur le premier plat du second volume.

EARLY AMERICAN MOROCCO BINDING

255. EUSTAPHIEVE (ALEXIS). Demetrius. The Hero of the Don. An Epic poem. 8vo. (A). Boston: Munroe Francais, 1818

Full red straight grain mor. Double panel of 3 gilt ornamented fil. Gilt back and edges. Inside fil. border. First edition. Dedication copy to the Empress of Russia. (W. 945.)

Reliure pleine, maroquin rouge a long grain. Double encadrement de 3 fil. dores. Dos orné, tr. dorées, fil. int. Edition originale. Exemplaire de dédicace à l'Imperatrice de Russie. (W. 945.)

329. GRESSET (J. B. L.). Oeuvres choisies. 8vo. Paris: Herhan, 1802

Cont. tree calf. Small border, gilt back. *Illustrated with a portrait by St. Aubin after Nattier and 6 charming vignettes by Moreau le Jeune engraved by Simonet, Duhamel, Dupreel and Thomas.*

Veau racine de l'époque. Petit encadrement, dos orné. *Ill. d'un portrait gravé par St. Aubin d'après Nattier et 6 charmantes vignettes de Moreau le Jeune gravées par Simonet, Duhamel, Dupreel et Thomas.*

330. [LA GRANGE (GAUDIN DE).] Le Solitaire des Pyrenées ou Mémoires pour servir à da Vie d'Armand, Marquis de Felcourt. *Ill.* 3 vols., 12mo. (A). Paris: Maradan, An IX (1800)

Red tree calf. Small border. Back dec. with an onlay of red mor. First edition. *3 frontispieces engraved by Bovinet after Challion.* Pristine condition.

Veau racine rouge. Petit encadrement, dos déc. d'un aplat de mar. rouge. Edition o riginale. *Trois frontispices gravés par Bovinet d'après Challion.* Etat de neuf.

331. LESAGE (E.). D'ORNEVAL ET CAROLET. Le Théâtre de la Foire ou Opéra Comique Contenant les Meilleures pièces qui ont été representées aux Foires de S. Germain & de S. Laurent. *Ill.* 10 vols., 12mo. (A). Amsterdam et Leipzig: Arkstee et Merkus, 1764

Boards, fawn calf, gilt back. *Illustrated with 84 vignettes by B. Picart and others.*. 637 pages of Music.

Cart., dos veau fauve orné. *Illustré de 84 vignettes par B. Picart et autres.* 637 pages de Musique.

332. NUMISMATIC. Medailles du Regne de Louis XV par G. R. Fleurimont. 4to. (C). Paris, n. d.

Cont. boards, calf back. *Ill. with a frontispiece by Lemoine cut to the plate mark and laid in.* A title page, one leaf of dedication, and *78 plates* each one surrounded by a frame border.

Cart., de l'époque. Dos veau orné. *Ill. d'un frontispice par Lemoine coupé aux temoins et remonté,* un titre, un feuillet de dédicace et *78 planches* de médailles avec encadrement.

333. MARMONTEL. Chefs d'oeuvres dramatiques ou recueil des Meilleurs pieces du Théâtre François. *Ill.* 4to. Paris: Brunet, 1775

Cont. mar. calf. Gilt back, worn. *Ill. with 3 large engravings, 15 head and 10 tail pieces bv De Launay, Helman, Masquellier, Nee and Ponce, after Ch. Eisen.* From the Library of Pce. Demidoff.

Veau mar. de l'époque. Très fatigué. *Ill de 3 grandes figures, 15 vignettes et 10 culs de lampe par De Launay, Helman, Masquellier, Née et Ponce d'après Ch. Eisen.* De la Bibliothèque du Pce. Demidoff.

552. NODIER (CHARLES). Souvenirs De Jeunesse, extraits des Mémoires de Maxime Odin. 8vo. (A). Paris: A. Levavasseur, 1832

Boards, gilt fawn calf back. First edition.

Cart., dos orné veau fauve. Edition originale.

553. NODIER (CHARLES). Souvenirs de Jeunesse, extraits des Mémoires de Maxime Odin. 8vo. (A). Paris: A. Levavasseur, 1832

Boards, gilt fawn calf back. First edition.

Cart., dos orné veau fauve. Edition originale.

DEDICATION COPY
FROM
J. G. NOVERRE
TO
THE TZAR ALEXANDER I.

554. NOVERRE (J. G.). Lettres sur la Danse, sur les Ballets et les Arts. 4 vols. 4to. (A). St. Petersbourg: J. C. Schoor, 1803

Full red small grain mor. Greek gilt border. With the Imperial Russian Eagle in the center of each panel. Gilt back and dotted gilt fil. on the round edges. Small inside lace border, gilt edges. Laid in a manuscript poem, "Vers a sa Majeste L'Empereur de toutes les Russies par l'Auteur des lettres sur la Danse." In pristine condition.

Reliure pleine en mar. rouge a petit grain. Encadrement forme par une grecque dorée. Le Grand Aigle Imperial Russie au centre des plats. Dos orné, fil. sur les coupes, petite dent. int., tr. dorées. Inséré un poème manuscrit "Vers à Sa Majesté L'Empereur de toutes les Russies par l'auteur des lettres sur la Danse." Exemplaire de tout fraîcheur.

[SEE ILLUSTRATION]

555. NUMISMATIC. A Descriptive catalogue of rare and unedited Roman Coins, from the earliest period of the Roman coinage to the extinction of the Empire under Constantine Paleologos. *With numerous plates from the originals.* 2 vols. 8vo. (A). London: E. Wilson, 1834

Full purple mor., with a curious English romantic decoration executed with small tools. In the center of each panel the Imperial Eagle. Presentation copy from the Author and the Publishers to Tzar Nicholas I.

Reliure pleine en chagrin brun violacé, decoré d'une très curieuse ornementation romantique anglaise executée aux petit fers. Au centre des plats L'Aigle Imperial Russe. Exemplaire dédicacée au Tzar Nicholas I par l'auteur et les éditeurs.

FROM THE LIBRARY OF ALEXANDER PAULOVITCH (ALEXANDER I.)

556. NUMISMATIC. Medailles de Grand et Moyen bronze du Cabinet de la Reine Christine, etc., par P. S. Bartolo. Traduit du Latin, par S. Havercamp. *Ill. with 63 plates.* Folio. (A).
La Haye: P. de Hondt, 1742

Full red mor. gilt back "a la Grotesque." Initials A. P. on top and the Russian Eagle at the bottom of the spine. Gilt edges.

Mar. rouge de l'époque. Dos orné à la grotesque. Monogramme A. P. en tête et l'Aigle Russe en queue du dos. Tr. dorées.

557. NUMISMATIC. The Medallic History of England to the Revolution. *With 42 plates (engraved by Mr. Snelling).* 4to. (C).
London: Edwards, 1790

Boards. Russian leather. Gilt back. First issue.

Cart., dos orné, cuir de Russie. Premier tirage.

558. OBRENOVICH (M.). Zhisn'i podvigi Kniazia Milosha Obrenovicha, Verkhovnago vozhdia i predvoditelia Naroda Serbskago. [LIFE (the) and Deeds of Prince Milosh Obrenovich, High Chief and Leader of the Serbian Peoples.] 8vo. (A). St. Petersbourg, 1825

Full straight grain green mor. Trip. border executed with gilt and blind tooled ornam. Gilt back and edges. Small inside lace border.

Reliure pleine, maroq. vert à long grain, triple encadrement executé en or et à froid. dos orné, tr. dorées, pet. dent. inter.

559. ODE to Her Imperial Majesty, Catherine the Great. Presented by the Chief National School at St. Petersbourg, on the day of her most gracious visit, January 21, 1785. (Translated by S. Weston). *Frontispiece.* Pamph. 8vo. (C).
St. Petersbourg, B. Th. Breytkopft, 1815

Original boards. First edition. Very rare.

Cart. Edition originale. Très rare.

560. OLIVET (FABRE D'). Le Chien de Jean de Nivelle (2 vols., 1839); Un héritage Royal ou le Prince Francisque Rakotzi (7 vols., 1852). LEBAS (A.) L'Obélisque de Luxor (1839 (C). NIBELLE (M.). La Fin d'un Songe. (1853(A.). 11 vols. Folio and 8vo. Paris, v. e.

Pap. cov. and boards, mor. back. First editions.

Brochés et cart., dos chagrin. Editions originales.

751. RUSSIA. Belevy puteshestviia chrez Rossiia v raznyia Asiatskiia zemli; a imenro: v Isppagan, v Pekin, v Derbent i Konstantinopol'. [Bel's travels through Russia and various Asiatic countries; particularly to Ispahan, Pekin, Derbent and Constantinople. Translated from the French by Mikhailo Popov.] 3 vols. 8vo.
St. Petersbourg, 1776

Full red mor., gilt back and edges. With the coat of arms of the Empress Mario Feodorovna. and the ex-libris of the Paulovitch Palace Library.

Reliure pleine, mar. rouge, dos orné, tr. dorées, aux armes de Marie Feodorovna et l'ex-libris du Palais Paulovitch.

752. OLEARIUS (ADAM). Relation du Voyage en Moscovie, Tartarie et Perse augmentée en cette nouvelle édition de plus d'un tiers. Particulièrement d'un seconde partie. Contenant le voyage de Jean Albert de Mandeslo aux Indes Orientales. Traduit de l'Allemand par A. de Wicquefort. 2 vols. 4to. (A). Paris: Jean Dupois, 1659

Cont. calf, gilt back (binding worn). Very important relation of those travels in Persia. Brunet and Greasse do not mention this edition and give as the first one, Amsterdam, 1727. The first German edition was published in 1647. *Ill. with maps.*

Veau marb., dos orné (rel. fatiguée). Ouvrage très important sur la Perse et l'Inde. Edition très rare. Inconnue à Brunet et à Greasse qui ne mentionnent que celle de 1727. L'édition originale allemande avait paru en 1647. *Ill. de cartes.*

753. RUSSLAND von D. Mackenzie Wallace. Nach der sechsten Auflage des Originals Ubersetzt von E. R. 2 vols. 8vo. (C).
Leipzig: E. F. Steinacker, 1879

Gilt white vellum. One of 20 copies printed on fine paper. (No. 1.)

Vellum blanc déc. Un des 20 exemplaires sur beau papier. (No. 1).

754. SIEGMUND Freiherr Von Herberstein. Mit besonderer ruecksicht auf seine Reisen in Russland geschildert von Friedrich Adelung mit Zwey Kupfern und einer Karte. 8vo. (A).
St. Petersbourg: N. Gretsch, 1818

Full red straight grain mor. Fil. and gilt edges. First edition.

Mar. rouge à long grain. Fil. et tr. dorées. Edition originale.

755. SAVOY. Itineraire descriptif de la Vallee de Sixt. Province de Faucigny en Savoie, *accompagné de Trois Vues, par F. J. M.* 12mo. (A).
Geneve: Manget & Cherbuliez, 1821

Boards, green mor. paper. Small gilt border. First edition.

Cart., plat papier maroq. vert. Petit encadrement. Edition originale.

COLLECTION OF RARE RUSSIAN BOOKS

(IN CONTEMPORARY MOROCCO BINDINGS)

ILLUSTRATED BOOKS

AUTOGRAPHS

From the Libraries of

ALEXANDER I, II AND III, NICHOLAS I AND II

MARIA FEODOROVNA, CATHERINE II

THE GRAND DUCHESSES AND THE TSAREVICH ALEXIS

SOLD BY ORDER OF THE OWNER

PUBLIC AUCTION SALE

THURSDAY AND FRIDAY EVENINGS

APRIL 12TH AND 13TH, 1934, AT 8 O'CLOCK

THE PLAZA BOOK AUCTION CORP.

9 EAST 59TH STREET, NEW YORK

Telephone VOLUNTEER 5-0060

СОБРАНИЕ РЕДКИХ РУССКИХ КНИГ
(в современных кожаных переплетах)
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ИЗДАНИЯ
АВТОГРАФЫ
Из библиотек
Александра I, II и III, Николая I и II
Марии Феодоровны, Екатерины II
великих княгинь и царевича Алексея
продающиеся по поручению владельца.